

VADIM SHUKANOV

16+

33

спаси одну...

1 серия

Вадим Юрьевич Шуканов

33

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38940064

SelfPub; 2019

Аннотация

Порой люди даже не догадываются о своем предназначении, день за днем проживая один и тот же сценарий. Мечтают о переменах, сказочном случае, когда все вдруг заиграет новыми красками. И вот однажды все меняется. В тот момент, когда герой обращает внимание на маленькую деталь – записку, которую больше никто не приметил. И жизнь переворачивается с ног на голову, смешивая все краски, даже если ты совсем не этого хотел, даже если ты подросток и тебе очень страшно.

Содержание

Серия первая	4
Часть 1. Еще один ученик	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Серия первая

Пролог

В темной комнате, на ветхом деревянном полу стояла кровать, больше напоминавшая больничную койку, вокруг нее расставлены три стула и небольшой стол с полками в углу, на котором находились колбы с разноцветными жидкостями, набор хирургических инструментов и множество разбросанных бумаг с записями и непонятными символами, напоминавшими какой-то древний язык. В комнате не было окон, стены были разбиты будто кто-то поработал большим молотком, штукатурки почти не было и виднелся кирпич. Единственным источником света были свечи, расставленные по углам комнаты и на столе. На кровати находилось тело человека, которое было сильно повреждено, практически все замотано бинтами и белыми тканями через которые сочилась кровь – это мужчина и он жив. Глаза его закрыты и почти не слышно дыхания.

– Пустите меня! – Кричала девушка за дверью, стуча обеими руками. – Я должна рассказать, кто он!

Никто не отвечал ей, лишь седовласый старик с длинной, густой бородой молча сидел в кресле и курил трубку

– Еще не время, – выпуская табачный дым прошептал старик.

Герою, лежавшему на больничной койке, снится сон, а может это вовсе и не сон...

– Где я? – темно, видно только несколько метров узкой тропы впереди меня... вокруг тьма. Я слышу, как в ней что-то происходит, детский смех, их много, они играют, крик. «Помоги!». Голоса преследуют меня, девочка которая кричит: «помоги!» – я знаю ее, бегу, будто за ней, я должен ее спасти. Тропа кончается, где-то далеко впереди свет от пламени. Это костер, уложенный вокруг камнями с какими-то непонятными символами, похоже, я на пустынной поляне, костер освещает небольшое кольцо вокруг себя и больше ничего нет. Где же я, так странно, все это похоже на сон, но он так реален, я чувствую тепло от огня и холод, исходящий из тьмы вокруг него. В темноте слышатся шаги все ближе и ближе, меня сковывает ужас.

– Кто здесь?! – крикнул я в темноту, но шаги сопровождались только хриплым дыханием, -Что это за место? Я мертв? – продолжал я.

Шаги прекратились, повисла тишина.

– А как ты сам думаешь? – раздался грозный и сильный голос.

Из тьмы вышел на свет крупный мужчина, он огромен, более двух метров, одет в разодранные лохмотья, голова накрыта большим капюшоном, а тело покрывал старый плащ, опираясь на деревянный посох, он медленно приближался к огню, пока не подошел так близко, что я смог его рассмот-

реть. Лицо изуродовано шрамами и гематомами, на большие глаза наплывал тучный лоб, горбатый нос, волевой подбородок и щеки, истерзанные глубокими шрамами. Он походил на варвара только что пережившего битву с полчищами врага. Его тело терзали сотни клинков, а его душу разрывали на части сотни убийств и случайных смертей. Подойдя к костру, он встал на против и смотрел, ожидая ответа.

– Думаю, я мертв и попал в загробный мир. – Отчаявшись, со скорбью в голосе, ответил я.

– Мир душ разрушен, никто больше не попадет туда, осталась лишь всепоглощающая тьма, мы проиграли эту битву... теперь и мир живых обречен, – сказал незнакомец, – ты помнишь, кто ты? – добавил он.

– Нет, не помню кто я, как сюда попал и что происходит. – Растерянно произнес я.

Тогда незнакомец подошел ко мне и медленно провел над головой посохом.

– Я помогу тебе вспомнить. – Тихо сказал великан.

От его посоха постепенно расходился серый туман, в котором мелькали образы и действия, картинки становились все четче и казалось, я мог видеть и погрузиться в любую из появившихся. Темнота стала рассеиваться, а мир из картинок становился все реальнее и вытеснял тьму, пока я полностью не оказался в нем.

Часть 1. Еще один ученик

Солнечный, теплый день вокруг гуляет легкий ветерок, лучи солнца блестят на ярко зеленой траве, я ребенок лет двенадцати – это мое детство. Я стою на поляне, окруженной лесом и смотрю на большой трехэтажный серый дом, вокруг бегают много детей, они играют в мяч, смеются, кричат, за моей спиной подходит худенькая молодая женщина, у нее длинные черные волосы, строгие черты лица, карие глаза, одета в белую блузку и серую юбку длиной ниже колен.

– Что ты увидел там? – наклонившись ко мне, спросила женщина.

– Там девочка в окне, она смотрит на меня.

– Где?

– Вон там, на третьем этаже.

– Там никого нет, иди к остальным, скоро пойдем на ужин, – настороженно сказала смотритель.

Девочка действительно там была, почему-то никто не замечал, но я решил послушать смотрителя и продолжил игру в мяч с остальными.

Детство, вспомнил, я рос в школе интернате для (сложных) брошенных детей. Новых учеников сюда не привозили, наша группа набрана единожды, 32 младенца, оставленных своими матерями в роддоме, все мужского пола с предварительным диагнозом: «нарушение психического развития».

Школа, частный проект одного ученого – Михаила Степановича Позднякова, работавшего ранее на правительство над изучением возможностей человеческого мозга, он же являлся и директором, так что, все мы были подопытными пациентами, живыми образцами опытов, у которых даже не было имен, только порядковый номер.

На первом этаже располагались учебные классы и залы для чтения и занятий спортом, на втором – спальные блоки по 2 человека в каждом, склады и столовая, на третьем – исследовательский центр, лаборатория, кабинеты и комнаты для воспитателей и персонала. Вход в здание находился посередине и разбивал школу лестницей на два крыла. Здание интерната находилось на поляне посреди густого леса, через который пролегла только одна дорога, подходившая к заднему двору, окружённому высоким забором. Все наше детство проходило однообразно, практически в замкнутом пространстве, мы даже не знали, что есть огромный мир за этим лесом. Утром мы выстраивались в очередь на прием таблеток, потом завтрак и поход в лабораторию, где выборочно детей подключали к машинам и датчикам с проводами для исследований. Смотрители, которых было всего четверо, трое мужчин и одна женщина, ненавидели нас, могли бить и силой тащить в лабораторию, они называли это процедурами, хотя попросту ставили на нас опыты, иногда больные, иногда страшные, а иногда и приятные. Каждый смотритель из мужчин отвечал за свою команду - у первых двух по одиннадцать

человек, у третьего— десять, а женщина вела занятия, занималась обучением и всегда сопровождала учеников на процедурах. Затем мы шли в классы заниматься, а после обеда на прогулку, потом спортивные мероприятия до ужина, прием таблеток, далее в зале для чтения история о том, как весь мир прогнал и общество уничтожает само себя, а мы избранные, наше призвание искоренить зло, захватившее планету. Потом построение на втором этаже для пересчета и отбой. Распорядок никогда не нарушался, дети передвигались только строем, постоянно пересчитывались. Не разговаривать, не выходить из строя, не вставать без разрешения, все только по команде. Строгие правила не давали никому ярко проявлять эмоции, а если кто-то нарушал правила, его забирали на процедуры на несколько дней и возвращали абсолютно безразличным ко всему. Все носили одинаковую одежду и обувь, отличались только номера, вышитые слева на груди, так нас и звали – по порядковому номеру прибытия, от одного до тридцати двух.

Однажды сидя в классе, слушая очередной занудный урок, я смотрел в окно на лес и мечтал о том, как когда-нибудь мы станем свободными, выйдем за пределы школы и увидим новый прекрасный мир. Мое внимание привлек клочок бумаги, немного торчащий из-под подоконника. Я дождался момента, когда учитель отвернется, быстро выдернул и спрятал его в руке, затем аккуратно развернул... «Поиграй со мной, 33» – я тут же огляделся, никто не подавал ни каких

признаков, значит не заметили. За этой партой всегда сидел только я, кто же мог оставить записку? Тогда я решил написать ответ – «*Кто ты?*» и положить его назад. Дальше день продолжался как обычно, никто из учеников после найденной мной записки не пытался заговорить со мной. Я не мог уснуть, мучая себя догадками кто мог положить туда это послание и почему не оставил ни каких подсказок. На следующее утро я стал думать и искать следы, заглядывать под все подоконники, которые доводилось проходить или находиться рядом, но ничего не нашел. На занятии, снова дождавшись, когда учитель отвлечётся, я быстро вытащил бумажку. Новое послание. Там написано – «33» ... Но что это значит? В школе есть еще кто-то? Или это шутки? А может проверка? Я испугался и не стал больше ни чего писать, а продолжил вести себя будто ничего не было и никакой записки я не находил. Той же ночью меня стал мучить кошмар, перед моей кроватью стояла та самая девочка, которую я видел в окне третьего этажа, она что-то не разборчиво шептала, я едва мог разобрать, кажется это – «33». Панический страх сковал мое тело, не получалось даже закричать, я мог только шипеть:

– Седьмой! Номер семь! Проснись! – где-то отдаленно слышал я сквозь сон, голос становился все громче и отчетливей, я открыл глаза и увидел своего соседа по комнате, он был напуган.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.